

Слова Янь Линя были настолько странными, что Цин Ву на несколько секунд ошеломился: "Дух зверя ... разве он не пропал? Как он мог оказаться в кольце хранения племянника?"

Янь Линь ответил: "Нет, в ночь, когда Фэнмин стал демоном, темная энергия просочилась наружу. Мэн Цзайюань контролировал ее, как мог, но в результате его сила была исчерпана, и он снова принял облик детеныша. Когда его поймали на краже волшебной травы, я попросил Фэнмина, забрать его с собой, пусть он отправится в царство демонов."

Цин Ву был чрезвычайно проницателен, мгновенно уловив странность между строк, и быстро просчитал в уме: "Поскольку ты знаешь, что духовный зверь секты не потерян, почему бы тебе не сказать это. Ты не только не помешал нам пойти искать нового духовного зверя, но и позволил Фэнмину забрать Мэн Цзайюаня обратно в царство демонов? Ты думаешь, Мэн Цзайюань не радуется глаз? Он привлекает внимание твоего ученика? Ты извращенец, настоящий собственник".

Однако он ничего не сказал вслух, только выплюнул одну фразу: "Оу."

"В любом случае, я спущусь, а вы, подождете здесь." После того, как Янь Линь закончил говорить, белая змея нырнула в щель между камнями.

Когда он полностью исчез, Чэн Янь, дрожа, поднялся с земли: "Тогда это ...змея это действительно глава?"

Цин Ву опустил глаза, выражение ее лица стало немного сложным: "Это похоже на подделку?"

Белая змея с трудом передвигалась среди камней.

Этот муляж сделан из бумаги. Удобство бумаги в том, что ее можно сложить в любую форму и она легко проходит даже через зазор всего в один миллиметр.

Но поскольку бумага слишком тонкая и хрупкая, а изначальный дух прикреплен к муляжу, что в основном эквивалентно прямому воздействию воздуха. Как только змея получит травму, боль будет в несколько раз сильнее, чем травма бессмертного тела.

Но это не могло остановить Янь Линя.

Казалось, он привык терпеть, будь то горячая духовная сила в его теле, которую невозможно было рассеять, или боль, которая вот так выдавливалась изначальный дух сквозь трещины в камне.

Даже если воплощение, сделанное из бумаги, поддерживалось его бессмертной силой, оно все равно немного повреждалось в таких условиях. Первоначально аккуратная змеиная чешуя постоянно царапалась и опадала, глаза поранены острыми краями гравия, а внутренние органы, кажется, сжаты в тонкие ломтики. Чувство подавленности, ведь, вокруг крошечная тьма. Он ничего не мог видеть, но смутно чувствовал знакомое дыхание.

Дыхание, которое принадлежало его ученику.

Он всю дорогу полз по расщелинам в скалах, пытаясь отдышаться, и вдруг услышал голос откуда-то впереди: "Брат брат! Остановись!"

"Так жарко, так жарко... Абай был неправ, Абай не позволит своему брату родить маленького кролика, Абай родит сам! Остановись, брат!"

"Спасите! Абая так больно, брат, отпусти Абая, Абай не прав, пожалуйста, не надо!"

Это был голос демона-кролика.

Что они делают?!

Звук мгновенно освежил Янь Линя и заставил его ускориться. В расщелине перед ним появился слабый свет. В то же время он почувствовал поток тепла, и окружающая температура начала повышаться.

Когда он приблизился, температура скалы была уже невыносимо высокой, а свет перед ним был ярким. Все вокруг было охвачено бушующим огнем.

Он быстро защитился холодом, и увидел, что вся пещера погрузилась в море огня. Мальчика-кролика загнали в угол, и пламя остановилось у его ног, оставив на земле только место для двух подошв.

Его спина была плотно прижата к стене пещеры, мягкая шерсть на кроличьих ушах была опалена пламенем, и слезы текли чередой: "Брат, остановись, Абай действительно неправ!"

"... Заткнись", - это голос Вэнь Чао. Он присел на корточки на другой стороне пещеры, как будто сдерживал какую-то сильную боль. Голос вырвался из его зубов: "Оставайся там и не двигайся."

Магические линии на его лице двигались, сползая вниз по шее в вырез, а зрачки его темных глаз были слегка красными, как кровь, которая была близка к высыханию.

Зрачки Янь Линя сузились - это признак колдовства!

У него не было времени думать ни о чем другом. Хвост змеи качнулся, и он нырнул в горящую пещеру, прошел сквозь огонь и приземлился очно на плечо Вэнь Чао.

Затем белая змея открыла пасть и укусила парня за мочку уха.

“Ш-ш-ш ...” Вэнь Чао очнулся от сильной боли, и почувствовал холодное дыхание вокруг своей шеи. Дыхание было очень знакомым, как снег, который никогда не тает круглый год на пике Фуюн.

Жар в его теле немного утих, складки между бровей медленно разгладились, он закрыл глаза, и его голос был таким тихим: “Учитель...”

Белая змея на его плече замерла, и тело муляжа было полностью восстановлено с помощью бессмертной техники. Она открыла пасть, и змеиный язык мягко скользнул по ушной раковине молодого человека, отправляя нити прохладного воздуха к нему. Змея осторожно потерлась его шею головой, словно лаская драгоценное сокровище.

Вэнь Чао медленно выдохнул, и прохлада заставила его чувствовать себя комфортно, поэтому он бессознательно жаждал большего.

Вышедшее из-под контроля пламя постепенно погасло, и температура в пещере быстро остыла. Демон-кролик опустился на колени, его глаза стали совершенно безумными: “Брат... это правда, что ты все еще не выносишь Абая? Абая все равно нравится брат. Пусть брат останется с Абаем. Абай может удовлетворить тебя, как угодно.”

Он пополз к Вэнь Чао, упираясь всеми четырьмя конечностями в землю, но белая змея холодно посмотрела на него: [Ты слишком много играешь.]

Мальчик резко остановился и настороженно поднял голову: “Кто здесь?□”

Белая змея проползла по руке Вэнь Чао, хвост потянулся к кольца для хранения, и изнутри с ревом вырвался золотой свет: “Вэнь Фэнмин, ты идиот! Наконец-то ты готов выпустить меня!”

Вэнь Чао, казалось, не слышал этого. Он закрыл глаза и прислонился к стене пещеры. Он был немного не в себе. Он поднял руку и положил белую змею себе на лицо: “Не уходи.”

Янь Линь: “.....”

Возможно, под влиянием звука барабанов голос Вэнь Чао стал мягче, чем обычно, даже с оттенком кокетства.

Белая змея была зажата между его пальцами и щекой, все ее тело было окутано теплом

дыханием парня, его черные глаза были немного ошеломлены, и он забыл бороться, висая тряпочкой, как мертвая змея.

В то же время золотой свет превратился в человека с черными волосами и золотыми глазами. Цвет его лица был бледным, в нем, казалось, чувствовалась аура короля, которой он выделялся из группы монстров.

Он протянул свои тонкие и сильные пальцы, ущипнул демона-кролика за шею, поднял его и прижал к стене: "Добыча этого дяди, кто-нибудь претендует на нее?"

Вэнь Чао в оцепенении открыл глаза, только чтобы увидеть благородную спину. Затем владелиц спины выплюнул странное: "Дядя."

.....он действительно должен продолжать спать.

В тот момент, когда мальчик-кролик ясно увидел, кто перед ним все его тело внезапно затряслось: "Молодой ... Молодой господин? Разве ты уже не..."

"Уже мертв?" Мэн Цзайюань прищурил свои золотистые глаза, они были похожи на опасные кошачьи, которые прикидывали, как убить смелого кролика. "Да, ты потрясающий. Как только этот дядя вошел в город, ты начал распространять слухи, что я мертв. Выполняешь поручение нового короля?"

Он сказал, и его рука сжалась и он душил демона-кролика с раздраженным лицом. "Молодой господин ... кашель... пощади мою жизнь..."

Мэн Цзайюань проигнорировал его мольбу. Он повернул запястье, и все услышали звук "щелчка" сломанной шеи. Голова мальчика свесилась набок под неестественным углом, и он умер на месте.

Затем его фигура постепенно уменьшилась и превратилась в белого кролика с вислоухими ушами.

Мэн Цзайюань оставил труп кролика на земле и презрительно усмехнулся: "Это снова подделка. Мертвый кролик, рано или поздно я поймаю твое тело."

Вэнь Чао уже проснулся и с трудом встал: "Ты убил кролика?"

"Его не так легко убить. Этот кролик имеет не одно тело. В земле повсюду дыры, через которые он попадает в мир демонов." Мэн Цзайюань, казалось, очень презирал такое поведение. "Кажется, у него нет высокого уровня совершенствования, но на самом деле ему уже 5000 лет. Каждый раз, когда он делит тело, его уровень совершенствования переносится. Часть уровня совершенствования этого тела - всего сто. Пятьдесят лет, другими словами,

сейчас в царстве демонов, у него по меньшей мере тридцать тел.”

Пять тысяч лет.....

Это действительно непостижимо.

Золотые глаза Мэн Цзайюаня обратились к белой змее на плече Вэнь Чао, как будто он увидел второго тигра на той же горе: "Эй, это не ..."

Глаза белой змеи подобны инею: [Не говори этого, иначе ты сам напросился...]

Мэн Цзайюань неубедительно вздернул подбородок: [Ты думаешь, я побоюсь заговорить? Янь Цин Я, рано или поздно твои мерзкие мысли однажды станут известны твоему ученику, и я буду ждать, когда он от тебя сбежит...]

Вэнь Чао внезапно подошел к этому большому человеку. Он все еще не полностью пришел в себя, и его поведение было бесконтрольным. Он чувствовал, что человек перед ним был похож на кота, который трется о ноги и умоляет хозяина погладить его и почесать. Большой Кот.

Поэтому он протянул руку, к подбородку большого демона, и осторожно почесал кончиками пальцев.

Мэн Цзайюань нахмурился, когда спросил: "Что ты делаешь? Дядя не ... хм... хм."

“□”

<http://bllate.org/book/12806/1129794>